

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДНОСТЕЙ

годъ XXXVIII.

Еженедѣльное

октября 8-го 1906 г.

изданіе.

№ 40.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакция
«Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за
строку или мѣсто строки: за 1
разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за
3 раза 30 коп., на годъ—по осо-
бому условію.

Подписная цѣна: безъ до-
ставки на годъ 3 р. 50 к., на
полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп.
Продаются во всѣхъ кіоскахъ
города Москвы.

Редакция открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

На Христа.

Усиленно, лихорадочно работаетъ общественная мысль. Въ силу естественнаго соприкосновенія соціальнаго вопроса съ религіознымъ она не забываетъ и послѣдняго. Но при этомъ, въ виду общаго направленія работы, сказывающейся въ стремленіи пересоздавать все старое на новыхъ началахъ, перерѣшаются и вопросы религіи. Оказывается и въ этой области есть кое-что „устарѣлое“. Предъ нами серія новѣйшихъ брошюръ по соціальнымъ вопросамъ, которыя десятками выбрасываются почти ежедневно на книжный рынокъ и всегда находятъ въ изобиліи потребителей. Имѣя въ виду рѣшеніе того или дру-

того соціального вопроса, авторы этихъ брошюръ почти всегда привязываютъ къ нимъ и рѣшеніе вопросовъ вѣры и нравственности... Всѣмъ хорошо извѣстно, что наиболѣе успѣшное перевоспитаніе общества начинается съ перевоспитанія дѣтей. Это отлично понимаютъ проповѣдники новой жизни на новыхъ началахъ. И вотъ въ результатѣ подростающему поколѣнію преподносятся новые взгляды на религію, на нравственность и даже на Самого Христа. Немало, при этомъ, высказывается упрековъ и по адресу служителей Церкви, призванныхъ оберегать отъ растлѣнія духовную природу человѣка. И все это дѣлается часто подъ флагомъ научныхъ изысканій, которыя, будто бы, съ неизбѣжностію приводятъ къ тому заключенію, что каждая религія, не исключая и христіанства, живетъ на счетъ обмана или безсознательной лжи.

Вотъ, напримѣръ, небезынтересная въ этомъ отношеніи книжка проф. А. Доделя „Моисей и Дарвинъ“, напечатанная восьмымъ нѣмецкимъ изданіемъ и съ послѣдняго только что переведенная на русскій языкъ.

Желающій отрѣшиться хотя на минуту отъ докучливыхъ, подчасъ, рѣшеній соціальныхъ вопросовъ, быть можетъ, захочетъ освѣжиться и отдохнуть на этой книжкѣ, содержаніе которой связано съ священнымъ именемъ библейскаго Бытописателя и съ извѣстнымъ естествоиспытателемъ. Но онъ ошибется, потому что и здѣсь тотъ-же самый соціальный вопросъ, заканчивающійся хорошо знакомымъ заключеніемъ: „пора выбросить вѣру въ чудеса за бортъ“... „Молодые граждане должны дѣйствовать согласно съ природой человѣка, а вѣра и чудеса учатъ о нарушеніи законовъ природы, о безпорядкѣ, о чемъ ни одна естественно-историческая дисциплина ничего не знаетъ“... При этомъ данный выводъ авторъ старается обосновать quasi научными, но въ существѣ дѣла давно избитыми и достаточно опровергнутыми ученой критикой данными. И вотъ эти данныя: „исторія творенія—миѳъ, расходящійся съ данными естественныхъ наукъ“. „Діаволь въ исторіи грѣхопаденія—вымыселъ, внесенный въ сознаніе іудейскаго народа много столѣтій спустя послѣ Моисея“... „Изъ безнадежнаго возрѣнія, что мы всѣ срослись съ первороднымъ грѣхомъ и стремимся къ гибели, возникла идея

спасенія и освобожденія посредствомъ сверхъ-естественной Божественной помощи“... „Христіанство, по пониманію правовѣрной Церкви, незаконное дитя мозаизма, мистическое разрѣшеніе загадки о грѣхопаденіи и первородномъ грѣхѣ“... Обезцѣнивъ ветхозавѣтную религію и христіанство, профессоръ Додель становится развязниѣе и развязниѣе... „Съ христіанствомъ началось презрительное отношеніе къ природѣ“... „Апостоль Павелъ отрицалъ полезность науки; то-же дѣлалъ и Іисусъ Христосъ, хотя и мягче, чѣмъ Его „усердный“ апостоль... „Христіанство разлило тьму и невѣжество“. Вотъ „новыя“ истины, которыя направо и налево однимъ взмахомъ пера насаждаетъ Додель. Понятно при этомъ, что Богъ, какъ Высочайшее Существо, троичное въ Лицахъ, отходитъ у Доделя на задній планъ. „Кто ищетъ истину, только тотъ ищетъ Бога“,—вотъ къ чему сводятся всѣ замѣчанія Доделя о Моисеѣ и Дарвинѣ въ связи съ возникновеніемъ христіанства. У него опредѣленное личное Существо — Богъ подмѣнено отвлеченнымъ понятіемъ истины. И онъ авторитетно пожимаетъ руку всѣмъ, кто ставитъ себя только въ соотношеніе съ природой и людьми, но не съ Богомъ. Сдѣлавъ нѣсколько ненужныхъ саркастическихъ замѣчаній съ тономъ самоувѣреннаго, но не серьезнаго профессора по поведѣ знакомыхъ ему учебниковъ Закона Божія, Додель дѣлаетъ общіе выводы, что въ школѣ не должно быть мѣста преподаванію какой-нибудь религіи... Къ такимъ-же выводамъ, хотя иногда и изъ другихъ основаній, приходятъ и нѣкоторые русскіе публицисты, какъ, напримѣръ, Петрищевъ въ книжкѣ „Церковь и Школа“... Читаешь эти выкладки и невольно удивляешься той безцеремонности, съ которою перетряхиваются старыя воззрѣнія на Библию и преподносятся современному читателю. А эти выкладки дѣйствительно не новы. Еще ранѣе Доделя цѣлая фаланга ученыхъ останавливалась надъ библейскою исторіею міротворенія и грѣхопаденія прародителей. Таковы, напримѣръ, Шиллеръ, Бретшнейдеръ, Боленъ, Буттманъ, Вешгейдеръ, де-Ветте, Гезеніусъ, Тухъ, Эйхгорнъ, Бауеръ, Велльхаузенъ, Будде, Смендъ, Кайзеръ, Штаде и др. Но Додель, выставя для большей публики свои соображенія и упоминая нѣкоторыхъ писателей и ораторовъ вродѣ Ингер-

золя ¹⁾, Фюррера ²⁾ и т. п., и не озаботился указать на своихъ почтенныхъ, хотя иногда и очень крайнихъ, предшественниковъ по наукѣ, которые давали тождественное съ нимъ рѣшеніе по вопросамъ подлинности Библии. А между тѣмъ это указаніе особенно важно, такъ какъ упомянутые нами изслѣдователи, будучи сами крайнихъ возрѣній, наилучшимъ образомъ взаимно изобличаютъ себя. А вѣдь, входя во святая святыхъ — въ область религіи, онъ, казалось бы, долженъ былъ подвести всѣ итоги научныхъ изысканій въ этой области, а не преподносить читателю безапелляціонныя рѣшенія, которыя затрагиваютъ всѣ стороны соціальной жизни...

И нужно замѣтить, префессоръ Додель не одинокъ въ своихъ нападкахъ на религію. Если онъ противникъ всякой вѣры и всякихъ вѣрованій, то вмѣстѣ съ нимъ появляются и подобные же противники нравственности. Мы не говоримъ, напримѣръ, о Бакунинѣ, посмертный трудъ котораго „Богъ и государство“ теперь распространяется среди читающей публики. Этотъ трудъ заключаетъ въ себѣ слишкомъ много оскорбительнаго для христіанскаго чувства, ревниво оберегающаго свои вѣрованія отъ ложнаго и часто несправедливаго прикосновенія къ нему. Но вотъ „новое ученіе о нравственности“ Менгера—недавній переводъ съ нѣмецкаго.

Признавая нравственность и совѣсть результатомъ приспособленія къ данному соотношенію соціальныхъ силъ, Менгеръ находитъ, что только людская глупость убѣдила человѣка въ юности, будто нравственныя понятія являются неподвижной точкой въ человѣческой жизни, что какъ нравственность, такъ и совѣсть по существу своему „прозаическія“ явленія. При такомъ взглядѣ на нравственность естественно не можетъ быть рѣчи и о христіанской, евангельской нравственности. „Уже теперь можно предвидѣть тотъ моментъ, когда христіанская Церковь въ свою очередь утратитъ почти все свое вліяніе на народные классы и ея колоссальный организмъ потеряетъ для практической нравственности всякое значеніе... Соціализмъ можетъ надѣяться, что ему удастся создать такую нравственность, которой

¹⁾ Заблужденія Моисея.

²⁾ Дарвинизмъ и соціализмъ.

не будетъ грозить опасность снова подпасть подъ вліяніе религіи... Эта соціалистическая мораль будетъ для насъ высшимъ идеаломъ чисто человѣческой нравственности, совершенно свободной отъ вѣры въ догматы религіи“. Вотъ наиболѣе выразительные обрывки новаго ученія о нравственности, которые иногда обосновываются на легко-вѣсныхъ справкахъ изъ исторіи. Вотъ, поистинѣ, „князи людстїи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа своего“. Вотъ вторичное пропятіе Христа. Здѣсь намъ невольно припоминается яркая картина невѣрія, нарисованная когда-то съ особой выразительностію выдающимся русскимъ проповѣдникомъ ³⁾. „Вотъ зрѣлище, которое открывается въ наше время; предъ глазами нашими Іисусъ Христосъ снова преданъ и снова предстоить на судѣ, на судѣ настоящаго современнаго міра. И онъ, этотъ міръ, судитъ Христа по своимъ новымъ идеямъ и началамъ... Здѣсь, чтобы судить Христа, соединяется все, что есть высокаго и блестящаго въ современномъ мірѣ: просвѣщеніе, цивилизація, политика, всѣ новыя идеи времени; сюда обращены взоры всего образованнаго міра, чтобы по суду образованнѣйшихъ его представителей опредѣлить отношенія современнаго человѣчества ко Христу: какъ Его разумѣть и что съ Нимъ дѣлать. Является новый измѣнникъ Христу, новый предатель. Кто? Это опять ученикъ Христовъ; это человѣческой разумъ, Христомъ просвѣщенный. Просвѣщенному разуму, въ его современномъ развитіи, слишкомъ тяжело стало иго вѣры; онъ чувствуетъ себя какъ бы приниженнымъ, связаннымъ; онъ жаждетъ свободы мысли, свободы испытаній и убѣжденій; вѣрующіе представляются разуму жертвами неиспытанной вѣры, непровѣренныхъ чувствъ, даже рабами нравственнаго деспотизма. Здѣсь дѣло отзывается уже не тридцатью сребренниками... Мысли новаго предателя идутъ гораздо дальше, шире, глубже, чѣмъ древняго. И предательство ужаснѣе! Открывается новый, великій синедріонъ. Это соборъ высшихъ наукъ, въ ихъ современномъ направленіи, наукъ, утверждающихся на свободномъ изслѣдованіи предметовъ вѣры и знаній. Это судилище изслѣдуетъ, повѣряетъ во имя самобытнаго просвѣщенія...

3) Іоаннъ, еп. Смол.

Страшно это судилище: оно не признаетъ никакого другого авторитета въ вопросахъ духа, кромѣ самого духа. Все за разумъ и свободу человѣка, будто бы стѣсняемые христіанствомъ. И стоитъ Христось, униженный, лишенный всего сверхъестественнаго значенія и всѣхъ искупительныхъ правъ надъ человѣчествомъ... Онъ низводится въ рядъ людей... Страшно за истину Христову, страшно за человѣческій разумъ, страшно за человѣчество. Особенно страшень приговоръ ученаго суда тѣмъ, что наиболѣе сильно дѣйствуетъ на молодые умы“....

И это „новое“ ученіе находитъ дѣйствительно немало своихъ сторонниковъ. Объ этомъ, по крайней мѣрѣ, краснорѣчиво говоритъ жажда читающей публики новыхъ произведеній по вопросамъ религіи и нравственности — жажда, превращающая книжные магазины въ какіе-то муравейники, въ которыхъ покупатели наперебой просятъ „новенькаго“ по старымъ вопросамъ. Не нужно, при этомъ, преувеличивать значенія современныхъ проповѣдей социализма; не нужно, однако, успокаиваться и на томъ предположеніи, что онѣ питаютъ лишь поверхностную мысль. „Новые“ взгляды еще не проникли въ глубь русскаго самосознанія; но несомнѣнно также и то, что они имѣютъ уже немало своихъ сторонниковъ, которые еще такъ недавно стояли въ рядахъ членовъ Церкви. Церковь, какъ мать, „объявшая весь земной міръ, подвергается теперь, выражаясь словами блаженнаго Августина, такой напасти со стороны различныхъ и многочисленныхъ заблужденій, что ея собственные выкидыши дерзаютъ поднять противъ нея оружіе“... ⁴⁾).

Понятно, поэтому, что „ей нужна помощь истинныхъ сыновъ, въ числѣ коихъ и ты“. Эти заключительныя слова, тоже принадлежащія блаж. Августину,—особенно благовременный призывъ. Это—призывъ общій для всѣхъ, призывъ налагающій, однако, на пастырей особыя задачи, опредѣляемыя духомъ времени.

⁴⁾ Блаж. Августинъ въ наставленіи юношамъ.

Теперь—или никогда! Сознанье умираетъ,
 Стыдь гаснетъ, совѣсть спитъ. Ни проблеска
 кругомъ...

Одно ничтожество свой голосъ возвышаетъ...

И если и всегда пастырь долженъ быть народнымъ учителемъ, то теперь, когда какъ бы умираетъ въ обществѣ христіанское сознаніе, когда совѣсть утрачиваетъ чуткость къ вопросамъ вѣры, ему нужна особая освѣдомленность въ области новыхъ вѣяній, которыя ощутительны для всѣхъ насъ—и пасомыхъ и пастырей. И кому, въ самомъ дѣлѣ, неизвѣстно того, что простая безхитростная вѣра, которая многихъ возводила на высшую ступень нравственнаго совершенствованія, отходить теперь въ область отрадныхъ воспоминаній. Если прежде общество согласнымъ хоромъ готово было пѣть гимны религіозной вѣрѣ, то теперь слышимъ немало обидной ироніи по адресу всякихъ вѣрованій. Если прежде было много людей, успокаивавшихся среди житейскихъ невзгодъ въ сознаніи живого религіознаго чувства, то теперь большинство, полагая, что оно смотритъ въ корень вещей, сомнѣвается въ первоосновахъ религіи.

Правда, и въ наше время, какъ и всегда, общественному сознанію предносятся двѣ дороги:

Одна—къ идеалу, другая къ могилѣ...

Но первая дорога—сбитая, потому что идеаль нравственной личности подмѣненъ золотымъ кумиромъ—идеєю общаго матеріальнаго благополучія. Вторая—неизбѣжная, но, при отсутствіи вѣры въ вѣчность, мрачная дорога... А ее то, кажется, только и хотятъ оставить своимъ поклонникамъ борцы за внѣшнее довольство человѣчества. Сомнѣніе въ области вѣры, поселяемое въ общественномъ сознаніи, требующемъ матеріальнаго довольства, которому, какъ думаютъ, бессильна помочь религіозная вѣра съ ея догматикою и чудесами,—вотъ печальный, но осязательный результатъ односторонней работы въ области рѣшенія соціальныхъ вопросовъ. И цѣнность этого результата повидимому достаточно взвѣшена: однихъ онъ печалитъ, другихъ радуетъ. На почвѣ сомнѣнія въ вопросахъ вѣры должно состояться побѣдное шествіе всеотрицаю-

шаго разума и торжество естественнаго права человѣка надъ нравственнымъ закономъ — утѣшается социализмъ. Съ зарожденіемъ его разбивается вся вѣра сердца, вытравливается тотъ аромать, который мѣшаетъ жизни портиться, — справедливо печалится христіанская ревность по Богѣ...

Но колесница разума настойчиво толкается въ среду... Религіозныя вѣрованія, чудеса открыто провозглашаются заблужденіемъ или сознательнымъ обманомъ давно миновавшаго...

Уже ли же пастырю безмолвствовать, когда Христосъ такъ поругаемъ?!

Нѣтъ, воспитавъ въ собственномъ сознаніи безапелляціонное довѣріе къ доводамъ разсудка, враги религіи въ широковѣщательной дешевой литературѣ колеблютъ все ея основанія, подставляя очки, въ которыя не видно истины... И всякому охранителю Христовой вѣры необходимо раскрыть и освятить всю фальшь новѣйшихъ лжеученій. Было время, когда достаточно было призыва къ живой вѣрѣ. Теперь же необходимо настойчивое напоминаніе и о разумныхъ основаніяхъ ея. А для этого, конечно, нужно умѣть дать отвѣтъ всякому вопрошающему объ ученіи, нужно знать то, что волнуетъ общество, что предносится ему людьми пера и науки.

„Иди впередъ, — преступнаго свидѣтель, —

Коснѣющихъ во мракѣ обличай;

Раздѣнь кумиръ, одѣтый въ добродѣтель,

И наглое безстыдство развѣнчай.

Иди впередъ, — своей завѣтной цѣли,

Какъ истинѣ божественной служи.

Воспитанный народомъ съ колыбели, —

Народною любовью дорожи.

Не станетъ силъ, — порадуйся тому

Что жизнь, сгорѣвъ, прошла не бесполезно

Въ священной жертвѣ Богу своему“...

Д. Введенскій.

Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонида архі- епископа Ярославскаго.

(Продолженіе).

Ноября 29 дня. Со вторника владыка живетъ въ скиту. Онъ высказалъ, что хочетъ тамъ провести и день своего ангела; но намѣстникъ возразилъ, что онъ очень оскорбитъ лавру, если не захочетъ провести этого дня посреди дѣтей своихъ.—При томъ же, ваше высокопреосвященство, вы въ долгу у академіи.—Какъ такъ?—Да за вами она хочетъ считать три обѣда.—Для этого нужны деньги.—Ну, владыка, лавра дастъ ясти, а ваше—питіе и сласти.

Декабря 1 дня. Вотъ и отпраздновали мы у высокаго именинника.—„Въ 25 лѣтъ первый разъ праздную здѣсь свой день ангела, можетъ-быть, и въ послѣдній; впрочемъ, на все да будетъ воля Божія,—сказалъ владыка, принявъ поздравленіе отъ разныхъ чиновъ. „Пошли тебѣ Богъ многая лѣта, благодѣтель мой“,—послалъ я ему мысленный отвѣтъ. Владыка былъ весель. Церемонія шла обыкновеннымъ порядкомъ. Мы отслушали у себя обѣдню и молебень благодарственный, поранѣе поздравили отца ректора, закусили. Послѣ этого я едва успѣлъ переодѣться, то-есть замѣнить подрясникъ жалованнымъ полушубкомъ. И мы уже были въ дорогѣ. Боялись опоздать. Выѣзжая въ посадъ услышали звонъ. Это начался молебень. Мы не догадались, что намъ слѣдовало выйти на молебень, и простояли въ притворѣ, ибо вошли въ соборъ, когда владыка уже стоялъ посреди церкви. Запѣли многолѣтіе, мы двинулись вонъ въ покои митрополита. Толпа была велика: я едва пролѣзъ въ залу. „Здраствуйте!“—громко сказалъ мнѣ владыка, когда я поклонился въ ноги, подходя къ нему. „Гдѣ вашъ отецъ ректоръ?“—Я сказалъ, что мы всѣ здѣсь, и ретировался въ толпу. Мнѣ радостно было, что владыка сказалъ мнѣ хоть одно слово въ этотъ свѣтлый день его.

Чинъ обѣда былъ самый обыкновенный. Ясти дали намъ недурно, сласти были очень хороши, потому что ихъ выписывали изъ Москвы. Я сидѣлъ подлѣ двухъ нашихъ академическихъ старцевъ-профессоровъ, далеко отъ владыки, болталъ въ волю, зато слова владыки нисколько не доходили до нашего слуха. Отъ стола возвратились ко владыкѣ пить кофе. Въ его уютной гостиной должны были всѣ помѣститься—болѣе 30 человекъ.

Надобно было жаться. Мнѣ пришлось сидѣть высоко, противъ самого владыки. Онъ началъ вопросомъ: „много наставниковъ?“ Ректоръ академіи отвѣчалъ, что въ академіи и въ семинаріи до 27.

— Вотъ какъ нынче размножилось, что точнаго числа не вдругъ приведешь. Зато отъ васъ и премудрости можно болѣе ожидать, и мы имѣемъ извиненія въ недостаточномъ знаніи. Тогда быть, напримѣръ, историческій классъ открыть для желающихъ. Ну, вотъ риторы и ходили по офиціи, а мы посѣщали его только развѣ тогда, какъ услышимъ, что ректоръ пойдетъ. Читалъ, помню, учитель, впоследствии преосвященный Сергій рязанскій, объ германскихъ императорахъ и о борьбѣ ихъ съ папами; слушалъ я: хорошо и даже забавно, а все-таки бывалъ на лекціяхъ на 2 на 3 не больше. Пріѣзжаю въ Петербургъ,— тамъ заставляютъ меня читать исторію. Такъ насъ нельзя строга обвинять, если мы много врани, а ужъ вамъ нельзя. По нѣкоторымъ наукамъ, правда, и теперь мудрено успѣвать. Вотъ, напримѣръ, медицина. Ужъ выдали и книжку, но книжка въ 10 листовъ, что за руководство! Вызываютъ написать руководство за положенную сумму; но врядъ что выйдетъ хорошаго въ наукѣ, когда дѣло пойдетъ на заказы и подряды. Это будетъ руководство народной медицины. И было бы полезно. А то недоучки очень опасны, въ особенности въ области медицины. По другому предмету отъ незнанія можно сказать,—глупость и только, а здѣсь отъ глупости врача будетъ зависеть жизнь человѣка. При императорѣ Александрѣ Павловичѣ вводили было эту науку въ семинаріи, но не принялась. И у насъ, у Троицы учителемъ былъ сдѣланъ... Онъ былъ изъ штатныхъ служителей лавры, учился въ медикохирургической академіи, и отъ нѣкоторыхъ болѣзней пользовалъ удачно; по крайней мѣрѣ, пока преосвященный Платонъ былъ у него на рукахъ, это дѣло шло лучше, а когда замѣнили его другими пошло хуже. Владыка и призвалъ его въ учителя. Помню и я слушалъ. На первую лекцію всѣ собирались. Отецъ ректоръ ввелъ его въ классъ. Онъ стоялъ у кафедры и, обратясь къ ректору съ рѣчью, началъ ее такъ: „Его императорское величество, государь императоръ и Александръ Павловичъ...“ на этомъ словѣ всѣ захохотали,—я за другими... и уже послѣ ничего не помню ни изъ рѣчи, ни изъ медицинскихъ лекцій. Тѣмъ все мое медицинское ученіе въ семинаріи и кончилось...

Разговоръ на минуту прервался: ректоръ академіи далъ знакъ намѣстнику: мы поднялись и толпой пошли подъ благословеніе.

Чего я и не ожидалъ—пожатіе руки и теперь было мнѣ въ привѣтствіе. Итакъ, пожатіе руки, два три слова владыки, чего никому не досталось, и даже то, что за обѣдней, на великомъ выходѣ, мнѣ пришлось помянуть собственно владыку—все меня радуетъ. Это настоящій праздникъ. Дай Боже еще много лѣтъ праздновать его и хоть когда-нибудь у самаго именинника. Хотѣлось мнѣ поздравить домашнихъ: но я могъ на возвратѣ только поклониться одной изъ сестеръ, смотрѣвшей въ окно. Господь да утѣшитъ моихъ ангеловъ-сестрицъ и да укрѣпитъ ихъ на пути трудномъ, трудномъ.

Погода мягка, какъ и дорога. На западѣ яркая полоса заката. Все дышитъ свѣжестью.

Благодатный часъ.

(Изъ воспоминаній сельскаго священника).

(Продолженіе).

На другой день послѣ поѣздки въ „свое село“, такъ я сталъ называть приходъ, въ который опредѣленъ, было мое благословеніе образомъ съ нарѣченной невѣстой, а спустя недѣлю и вѣнчаніе... Не стану, впрочемъ, утомлять читателей описаніемъ свадьбы и всѣхъ ея спутниковъ, все это интересно только самому пережившему и къ тому же подобное описаніе будетъ невольно носить слишкомъ личный характеръ. Не могу, однако, при этомъ не пожаловаться на самого себя: не имѣлъ я тогда мужества отклонить всякое брачное пиршество съ нашествіемъ гостей, изъ которыхъ добрая половина явилась съ одною, нескрываемою и послѣдовательно осуществляемою цѣлью „гульнуть“, и суетный обычай дѣлать потомъ визиты. Правда, въ сердцѣ своемъ я протестовалъ противъ всей прозаической стороны брака, но уговоры знакомыхъ, мнѣніе родныхъ невѣсты, что безъ „пира будетъ стыдно людей“, что заведенное приличіе соблюсти необходимо, побѣдили мой внутренній протестъ. И за это мое свѣтлое, приподнятое, духовное настроеніе понизилось, засорилось... Идеаль священства, что такъ ярко предносился моему воображенію въ послѣднія недѣли, точно подернулся туманомъ. Нѣтъ возможности остаться одному съ самимъ собою, подумать, почитать; точно въ вихрѣ какомъ закрутился въ суетѣ житейской. Въ душѣ пронеслось сожалѣніе: зачѣмъ эти нити житейскія такъ опутываютъ

человѣка въ лучшую пору его жизни, когда онъ согрѣтъ порывами къ святому служенію, весь горитъ желаніемъ жить ради идеи. Въдѣ такіе моменты душевной жизни невозвратны, въдѣ жаль засаривать ихъ, какъ жаль въ чистый ключъ бросить комъ земли и замутиль его... Прошелъ рядъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, и я почти всякій разъ, какъ вижу юношу, кандидата священства „поспѣшно женящагося“ почти наканунѣ посвященія во іерея, и подь натискомъ разныхъ тетушекъ, мамушекъ, которымъ рѣшительно нѣтъ никакого дѣла до идей священства, проходящаго мытарства предбрачныхъ и послѣбрачныхъ повинностей и обрядовъ, глубоко жалѣю его, словно вижу я, какъ сухая рука прозы житейской начинаетъ обрывать цвѣты съ его юной души. И зачѣмъ это близкое сосѣдство двухъ великихъ актовъ жизненныхъ. брака и посвященія; хватить ли у юноши силъ разобраться въ наплывѣ мыслей и чувствъ, не ходитъ ли онъ все эти дни въ какомъ-то туманѣ... И къ чему такая поспѣшность? При настоящей обычной постановкѣ дѣла бракъ представляется точно какою-то заставою, не пройдя которой, нельзя достигнуть и священства; „развѣ женою попъ святъ“? вспоминается невольню незабвенное выраженіе одного духовнаго лица на собраніи древне-русскихъ архипастырей.

Впрочемъ, какъ и все на свѣтѣ, миновали и двѣ „смутныя недѣли“, и я очутился на подворьѣ монастырскомъ... Живо помню, какъ въ душный майскій день пріятно охватила меня прохлада длинныхъ, каменныхъ коридоровъ, сюда не доносился даже и шумъ улицы, слышался лишь заунывный благовѣстъ къ вечернѣ. Я постучался въ келью о. И..., монастырскаго духовника. Скоро мнѣ открылъ дверь невысокій, пухлый монахъ... „А ставленникъ! воскликнулъ онъ, милости просимъ“, и засуетился, отыскивая епитрахиль, требникъ. Минуты чрезъ 2 мы уже стояли предъ образомъ Спасителя—и я слушалъ молитвы къ исповѣди... Но читалъ ихъ о. И... торопливо, равнодушно... Сердце мое невольню сжалось, — жаль стало, зачѣмъ мнѣ не позволили опять пойти къ о. Іакову, а направили къ совершенно чуждому мнѣ человѣку, который, повидимому нисколько не проникался моимъ исключительнымъ положеніемъ ставленника и творилъ исповѣдь привычно, равнодушно. Я же сознавалъ всю отвѣтственность, всю важность исповѣди наканунѣ посвященія и исповѣдывался тщательно, долго перечислялъ свои грѣхи, страшно боясь забыть что-либо изъ своего прошлаго... Я понималъ эту исповѣдь испо-

вѣдью за всю жизнь, и такъ хотѣлось мнѣ въ предстоящій благодатный часъ чистымъ предстать предъ Престоломъ Божиимъ. Не разъ однако наблюдалъ я: какъ врагъ точно стережетъ чистый порывъ души, доброе движеніе сердца, и точно метитъ за него какимъ-нибудь смущеніемъ, стараясь понизить, затемнить свѣтлое настроеніе. Несмотря на пассивность духовника къ моему настроенію, я согрѣлся въ душѣ и глубоко, искренно со слезами склонился подъ епитрахилью, благоговѣнно облобызавъ Св. Крестъ, сердечно поблагодарилъ о. И... и уже собрался уходить, но здѣсь то и поджидало меня искушеніе... „А что же вы, молодой человекъ, развѣ не догадываетесь, что за трудъ съ васъ контрибуція полагается?..“ Улыбаясь замѣтилъ о. И... Я покраснѣлъ, ужъ очень не шло это напоминаніе о контрибуціи къ тому, что происходило у меня въ душѣ, очень тяжело, неловко было лѣзть за кошелькомъ въ карманъ, кетати сказать довольно тощимъ, и извлекать изъ него контрибуцію... Къ тому же это было и непривычно мнѣ. Какъ сынъ священника я, исповѣдывался обыкновенно или въ семинаріи, или у сосѣднихъ знакомыхъ батюшекъ и никогда до сихъ поръ обложенію по духовнымъ дѣламъ не подлежалъ. Такъ таки моя рука на уплату контрибуціи и не поднялась, что-то невнятно проговорилъ я, поспѣшно откланиваясь о. И... и глубоко сожалѣя: зачѣмъ я вышелъ не изъ келіи о. Іакова?..

Впослѣдствіи же, всякій разъ, какъ вспоминаю этотъ маленькій, но очень меня смутившій эпизодъ, сожалѣю: зачѣмъ юныхъ ставленниковъ наканунѣ священства посылаютъ къ случайнымъ духовникамъ, иногда по настроенію чуждыхъ тѣмъ юношамъ, которые переступаютъ порогъ ихъ келій съ открытымъ сердцемъ, съ свѣтлыми порывами, съ искреннимъ стремленіемъ найти въ духовникѣ такого наставника и руководителя, какого нельзя бы забыть потомъ всю жизнь... Не лучше ли было бы имѣть особаго духовника рѣшительно для всѣхъ ставленниковъ и при томъ опытнаго въ пастырскомъ дѣланіи, съ широкимъ кругозоромъ и чуткимъ сердцемъ... Встрѣча ставленниковъ съ такимъ духовникомъ въ минуты особеннаго душевнаго подъема ихъ не прошла бы безслѣдно; думается, что и впослѣдствіи, на дѣйствительной службѣ въ какихъ-либо тяжелыхъ и исключительныхъ положеніяхъ они бы вспомнили такого духовника и пошли бы къ нему, какъ къ надежному руководителю, мудрому совѣтнику...

Всенощная на подворской церкви и посвященіе тамъ же на другой день во діакона смутно сохранились въ памяти, вѣроятно потому, что я раздвоился въ своихъ мысляхъ и чувствахъ. На ряду съ порывами къ молитвѣ, къ сосредоточенности въ душѣ чувствовалась какая-то робость, опасеніе сконфузиться незнаніемъ архіерейской службы, слишкомъ напряженное вниманіе къ наставленіямъ діаконовъ: что въ какое время дѣлать, гдѣ поклониться, къ чему приложиться разѣввало молитву... Что бы догадаться тогда, или подсказалъ бы кто, купить архіерейскій чиновникъ и прочитать бы его повнимательнѣе... Меньше бы было смущенія, но больше бы сосредоточенности, вниманія къ внутренней сторонѣ совершающагося священнодѣйствія...

Ярче зато выплываетъ въ воображеніи пережитый мною *благодатный часъ* посвященія во іерея. Проснулся рано, на улицахъ еще тихо, только въ разныхъ концахъ города стали перекликаться рѣдкіе удары къ „раннимъ“... Не разлеживаясь, быстро поднялся съ искреннимъ намѣреніемъ стараться въ этотъ день во всемъ послѣдовательно духовно настроиваться. Скоро уединился въ маленькую, свободную комнатку въ квартирѣ пріютившихъ меня родныхъ, и сталъ читать утреннее правило. Читалъ напряженно, медленно, стараясь довести до сердца всякую мысль, осмыслить каждое выраженіе. Слыхалъ отъ старцевъ іереевъ: „воздухомъ первой службы пропитаешься на всю жизнь,—хорошо отслужить первую службу, стыдно будетъ потомъ плохо служить, а не согрѣешься сердцемъ въ первый разъ, будешь потомъ еще холоднѣе...“ На душѣ стало легко, отрадно; величіе пастырскаго дѣла такъ ярко предносилось воображенію... Но странно было мнить себя іереемъ,—вчерашній беззаботный, веселый юноша протираетъ дерзновенно руку къ такому великому дѣлу... Но это смущеніе не было грѣховное: „чувствовалась собственная малость, но хотѣлось выростать“, открывался путь трудный на высокую, высокую гору, нужно напряженіе всей души, чтобы *подниматься на эту гору*, будетъ трудно, но виды такіе прекрасные, горизонты такіе свѣтлые, хочется итти и трудиться...

Выхожу на улицу. Небо сѣрое, мороситъ рѣдкій дождь, но тепло, мѣстами изъ встрѣчнаго садика пахнетъ ароматомъ распустившихся тополей, точно и не въ городѣ. Обширная площадь предъ соборомъ пуста, двери храма уже отворены, и кое-кто изъ усердныхъ богомольцевъ здѣсь, въ ожиданіи службы, приклады-

вается къ мощамъ почивающихъ подъ сѣнію древняго собора св. угодниковъ.

Какой хорошій сегодня праздникъ, думалось мнѣ,—Вознесеніе Господне, и Промыслу Божію угодно въ этотъ именно день вознести на высоту служенія у св. Престола, не зовъ ли это къ душѣ моей: не размѣняйся, возносись духомъ къ Богу...

Вспомнилось одно впечатлѣніе дѣтства. Послѣ обѣдни въ этотъ праздникъ заполучивъ отъ матери сдобную лѣстницу, (въ деревняхъ обыкновенно въ этотъ день пекутъ дѣтямъ изъ тѣста лѣстницы) пріютился я у окна въ горницѣ, нарвалъ вѣтокъ цвѣтущей сирени, вырѣзалъ изъ священной исторіи изображеніе двухъ ангеловъ и помѣстилъ ихъ въ цвѣтахъ на верху лѣстницы, а потомъ, вырѣзалъ изъ бумаги маленькаго человѣчка и поставилъ его внизу съ тѣмъ соображеніемъ: ему нужно восходить къ ангеламъ. Вотъ и я „маленькій человѣчекъ“ и мнѣ уже не въ дѣтскомъ воображеніи, не въ забавѣ, а въ дѣйствительности, во святомъ, великомъ дѣлѣ, надлежитъ восходить къ ангеламъ...

Соборъ сталъ наполняться молящимися. Загудѣлъ колоколь, задрожалъ воздухъ отъ густого звона. Затрепетало и мое сердце подъ новенькимъ подрясникомъ: Господи, какой великій часъ! Онъ рѣшаетъ мою участь навсегда, навѣки... Я припалъ къ ракъ почивающаго угодника святителя Божія и умолялъ его помолиться тамъ у Престола Всевышняго за меня, чтобы мнѣ достойно стоять у Его земнаго, видимаго Престола.

Началась литургія. Владыка служить благоговѣйно, выразительно, пѣвчіе поютъ звучно, стройно, служба течетъ плавно. Храмъ полонъ, душно, но лица у многихъ такія добрыя, молитвенныя, вотъ они міряне, притекли сюда дружно, стоятъ въ тѣснотѣ, пренебрегаютъ неудобствами, забываютъ усталость, молятся, внемлютъ; какъ же мы-то стоящіе у престола должны горѣть огнемъ молитвы?!

А служба течетъ... Вотъ прозвучало это дивное архіерейское восклицаніе: *призри съ небесе, Боже, и виждь, и пошлѣти виноградъ сей...* Развѣ этотъ соборъ, полный богомольцевъ, не виноградъ сей?! Развѣ не льетъ Вознесшійся изъ таинственнаго неба, въ которомъ „облако свѣтлое скрыло“ Его, свое благословеніе въ тѣ сердца, что согрѣлись молитвою?.. *И утверди и...* Боже! какъ хочется служить этому утвержденію, хоть одно сердце, одну душу на своемъ пути утвердить въ Твоемъ безконечно мудромъ, вѣчно прекрасномъ ученіи...

Вотъ, и проникающая душу мелодичная херувимская пѣснь... Сердце умиляется и трепещетъ и ждетъ момента, когда воскликнуть: повели, Преосвященнѣйшій Владыко...

Все земное позабыто, мысли и чувства слились въ одинъ святой порывъ... Троекратное шествіе вокругъ Престола, вотъ это второе вѣнчаніе Церкви, какъ чуждо оно той суетности, что невольно окружаетъ вѣнчаніе женъ... Впослѣдствіи не разъ я наблюдалъ, что въ минуты іерейской хиротоніи сослужащіе священники, діаконы становятся благоговѣйше, видно припоминаютъ пережитыя святыя минуты, и народъ предстоящій какъ-то затихаетъ, созерцая совершеніе таинства особенной милости Божіей, въ которомъ Вѣчный Богъ дѣлитъ Свою власть и силу со смертнымъ человѣкомъ.

Вотъ я облаченъ и въ фелонь въ рядахъ іереевъ, у самаго Престола... Только что надо мною прозвучало: аксіось... Но „аксіось-ли“ я въ дѣйствительности?.. И душа въ отвѣтъ жаждетъ благоговѣйно прильнуть къ Престолу и горячею молитвою очистить свои недостатки, залѣчить язвы грѣховныя.

Промелькнула святѣйшая минута. Въ алтарѣ слышался только шопотъ молитвенный. Сладостно было впервые читать у Престола евхаристическія молитвы... Но я буквально замеръ въ священномъ трепетѣ, когда архіерей, простирая мнѣ часть св. Агница, выразительно, проникновенно сказала: *Прими залогъ сей, и сохрани его цѣль и невредимъ до послѣдняго твоего издыханія, о немже имаши истязанъ быти во второе и страшное пришествіе великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа...* Какъ сейчасъ помню серьезное, обычно же добродушное лицо Владыки, слышу его дрожащій голосъ, чувствую, что всѣ іереи окружающіе вострепунулись сердцемъ при этихъ страшныхъ словахъ... И не забуду этого момента, не забуду сумрачнаго алтаря, гдѣ прозвучалъ этотъ завѣтъ къ моей совѣсти, моему сердцу, думаю, что когда буду умирать, то послѣднимъ образомъ въ потухающемъ сознаніи промелькнетъ эта святая, великая минута... вѣрю, что когда стану предъ Спасителемъ моимъ въ часъ суда страшнаго, то переживу опять эту минуту, и тогда лишь узрю *сохранилъ ли я сей залогъ...*

Вотъ взволнованнымъ голосомъ прочиталъ я заамвонную молитву, первую молитву вслухъ молящихся. Когда сходилъ съ высокаго амвона въ массу народную, думалось: „я видимо вступаю въ среду этого русскаго вѣрующаго, любящаго св. Церковь

народа... Помоги мнѣ, Боже, мирно жить среди него и вѣрою и правдою служить ему! "...

Кончилась литургія, соборъ опустѣлъ. Я не торопясь собралъ облаченія и хотѣлъ уже уходить, какъ меня окружилъ рой назойливыхъ поздравителей... Такимъ диссонансомъ пронеслось въ душѣ впечатлѣніе отъ нихъ... Что же это, мелькнуло въ головѣ, не оградятъ въ святомъ мѣстѣ только что воспринявшаго благодать отъ назойливой толпы попрошайекъ?.. Но, слава Богу, подъемъ духа въ благодатный часъ былъ такъ высокъ, что эта гнѣвная мысль не застоялась въ душѣ, я отдалъ имъ попавшуюся подъ руку мелочь и направился къ роднымъ и друзьямъ, что ждали меня въ соборѣ, и поспѣшили испросить благословенія юнаго іерея; къ нимъ присоединились нѣкоторыя женщины изъ постороннихъ... Очень отраднo было благословлять, хотѣлось всѣхъ обнять этимъ благословеніемъ...

Вышли на улицу. Сіялъ майскій полдень, тучи разсѣялись. Лучи солнечные весело играли на золотыхъ главахъ и крестахъ... Надъ городомъ ласково простерлось голубое небо... На душѣ было такъ отраднo, легко, свѣтло, какъ никогда. Пришла мысль, чтобы Господь послалъ въ послѣдній часъ жизни такое свѣтлое настроеніе: съ нимъ бы легко было вспорхнуть туда, гдѣ вѣчно царствуетъ Христосъ. Станнымъ можетъ показаться, что въ пору юности, въ часъ ощущенія сердцемъ истиннаго счастья, при открывающемся горизонтѣ общественной дѣятельности, пришла мысль о смерти... Но развѣ смерть страшна, если *вѣришь*, что смерть есть путь отъ тлѣнной земли къ вѣчному небу, гдѣ всѣхъ ждетъ во славѣ Вознесшійся отъ насъ Спаситель?!..

О. А.

Обзоръ церковной жизни.

Походъ противъ духа церковности въ общественной жизни.— Гоненіе на пастырей стада Христова по окружному посланію преосвященнаго Алексія Таврическаго.— Воззваніе Тамбовскаго епископа Иннокентія.—Ревность о сближеніи пастырей съ пасомыми.—Новое братство.—Въ чемъ должна состоять пастырская дѣятельность современныхъ пастырей.

И въ печати, и въ обществѣ открытъ походъ противъ всего строя жизни, въ которомъ замѣтенъ духъ церковности. Мѣшаютъ, видите ли, обществу благополучію и ревностные пастыри,

и школы, и уроки вѣры и нравственности въ школы. И вотъ противъ всего этого начать походъ. Такъ, въ Тамбовской губерніи въ краткое время сгорѣло три церковныхъ школы. Особенно же много противниковъ Церкви и началъ церковности, недовольныхъ пастырями-ревнителями о благѣ пасомыхъ въ Таврической епархіи. Тамъ положительно мы видимъ гонимую, но „торжествующую мученичествомъ и исповѣдничествомъ“ церковь Божию, видимъ поруганіе пастырей Божіихъ, не поклонившихся идолу разнузданной свободы. Въ самомъ дѣлѣ, что можно сказать по поводу нижеслѣдующаго посланія къ своей паствѣ отъ 4 сентября текущаго года ревностнаго святителя Таврическаго Алексія?! Вотъ оно:

„Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами.

Всечестные отцы и соработники! По волѣ Промысла Божія возвращаются къ намъ первые вѣка Церкви Христовой съ ея торжествующимъ мученичествомъ и исповѣдничествомъ. Буйный, развратный міръ цѣлыми стаями высылаетъ сыновъ ада на борьбу съ Церковію Христовою и ея пастырствомъ. Особенно сильны нападены на нашу церковь Таврическую, какъ окраинную. Въ прошломъ 1905 году палецъ отъ рукъ кровожадныхъ убійцъ священникъ села Алуки приснопамятный о. Владиміръ Троепольскій за то, что всегда былъ на высотѣ своего пастырскаго долга и своимъ благодатнымъ словомъ сдерживалъ своихъ пасомыхъ отъ увлеченія анархизмомъ. Въ этомъ году 22 августа священникъ села Мордвиновки о. Свмеонъ Максоровъ револьверной пулей раненъ въ голову четырьмя революціонерами за то, что сей добрый пастырь удержалъ свой приходъ отъ участія въ аграрныхъ беспорядкахъ. Священникъ В. Лепатихи о. Пудъ Алейниковъ тоже на дняхъ понесъ тяжкое испытаніе. Въ его отсутствіе толпою злодѣевъ, руководимыхъ революціонерами, частію разграблено, частію сожжено все имѣніе о. Алейникова, супруга, старуха—мать и дѣти едва спаслись отъ гибели. Священникъ села Карасанъ о. Никаноръ Зыковъ получилъ изъ Біюкъ-Ламбата отъ 22 іюля угрожающее письмо, очевидно, писанное рукою грамотея—анархиста, письмомъ самаго оскорбительнаго содержанія, гдѣ добрый пастырь именуется самыми непристойными названіями, гдѣ соціаль-революціонеры требуютъ удаленія о. Никанора изъ прихода, въ противномъ случаѣ угрожаютъ ему смертью. 5 августа на домъ о. Зыкова и было уже нападеніе, но Богъ сохранилъ добраго пастыря. Въ г. Феодосіи 24 августа о. прот. Н. Владимірскій хоронилъ убитаго революціонерами помощника пристава Г. Муравьева и сказалъ при этомъ свое живое пастырское слово. И вотъ 26 августа достойный сей пастырь получаетъ по городской почтѣ письмо, въ которомъ извѣстнаго сорта люди пишутъ: „теперь, послѣ Муравьева, твоя очередь, предводитель черной сотни, вдохновитель погрома, іезуитъ, при-

крывающийся именемъ Бога. Готовься, черносотенный іерей, къ неизбѣжной гибели“. Въ отвѣтъ на эту угрозу достойный имени Божія пастырь о. Н. Владиміръскій пишетъ: „буди во всемъ воля Божія“. Въ ночь на 3 сентября сего года трое злоумышленниковъ напали на домъ священника села Б. Бѣлозерки о. Виктора Васютинскаго, нанесли ему ножемъ три раны по головѣ, нѣсколько ранъ на спинѣ и плечѣ, давили грудь, били въ животъ, наконецъ, потребовали денегъ. Денегъ у о. Виктора оказалось *всего* 10 рублей, которые и были взяты злодѣями. „Жизнь о. Виктора, по милости Божіей, внѣ опасности“, пишетъ о. благочинный. Мнѣ извѣстны имена и многихъ другихъ пастырей Тавриды, которые не только сами не преклонили своихъ пастырскихъ колѣнъ предъ Вааломъ революціи, но удержали и удерживаютъ отъ сего и своихъ пасомыхъ. За то по навѣтамъ революціонеровъ сельскіе сходы то и дѣло лишаютъ сихъ пастырей то земли, то жалованья. И пастыри безропотно несутъ сію незаслуженную кару, несутъ обремененные семьями, нуждаясь нерѣдко въ дневномъ пропитаніи, особенно въ средствахъ на воспитаніе и образованіе дѣтей.

Зная, читая, слыша про все это, я не могу нарадоваться на моихъ достойныхъ соработниковъ. Такъ, когда въ первыя времена христіанства стадо Христово было гонимо, терзаемо и мучимо, впереди стада шли всегда пастыри и первые полагали душу свою за овецъ своихъ. Зато это было лучшее время христіанской жизни, время, давшее такіе высокіе примѣры мужества христіанскаго, предъ которыми міръ христіанскій не перестанетъ преклоняться и находить въ нихъ для себя и поддержку и вдохновеніе.

Продолжайте же, мои добрые соработники, твердо и мужественно стоять на своемъ святомъ посту, духомъ горя, Господеви работая. Когда вы принимали на себя великое служеніе іерейское, вы знали и вѣдали, что ожидаетъ васъ впереди. Пастыреначальникъ Господь нашъ І. Христосъ не оставилъ насъ въ невѣдѣніи. Помните слова, которые Онъ сказалъ намъ: „И будете ненавидимы всѣми имени Моего ради. Въ мірѣ скорбни будете, восплачете и возрыдаете, а міръ возрадуется. Даже наступитъ время и уже наступаетъ, когда всякій, иже убіетъ вы, будетъ думать, что онъ тѣмъ самымъ служитъ Богу. И это потому, что вы не отъ міра. Ибо если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое потому, что вы свѣтъ несете въ міръ, но люди болѣе возлюбили тьму, нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ злы. А всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту, чтобы ни обличились дѣла его, потому что они злы. И если міръ васъ ненавидитъ, знайте, что Меня прежде васъ возненавидѣлъ. Зато нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ. И не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить. Зато всякаго, кто исповѣдуетъ Меня предъ людьми, того исповѣдую и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ“.

Къ этимъ словамъ небесной мудрости и любви я не смѣю

еще что-либо прибавлять. Только молю и буду непрестанно молить Господа, да хранитъ Онъ всѣхъ васъ отъ непріязни. Аминь“.

Такою же архипастырскою грустью дышетъ и посланіе другого русскаго святителя Иннокентія Тамбовскаго. И онъ, скорбя о тревогахъ и переживаемыхъ смутахъ, призываетъ пастырей твердо стоять на своей стражѣ. Вотъ съ какимъ воззваніемъ недавно обратился онъ къ нимъ.

„Всѣмъ вѣдомо, что тяжкое, смутное, тревожное время переживаемъ мы, время опасное и для мощи государственной, и для силы Церкви православной. Враги этихъ двухъ великихъ основъ, родившихъ и вскормившихъ Русь православную, ополчились для нихъ со всѣмъ неистовствомъ злобы, не разбирая средствъ для борьбы и разрушенія. Нѣтъ между ними средствъ запрещенныхъ, нѣтъ безнравственныхъ, нѣтъ низкихъ и коварныхъ: все позволено, все хорошо, все нужно и полезно, начиная отъ лжи, подлога и клеветы до насилія, грабежа и убійства, лишь бы вело къ намѣченной цѣли низверженія государственнаго порядка.

И вы сами видѣли, какъ подъ угрозою, терроромъ и убійствами зашатался и заколебался этотъ порядокъ государственный. Не говоря о столицахъ и городахъ, въ селахъ и деревняхъ вашихъ многіе изъ васъ были свидѣтелями насилій, грабежей, убійствъ, пожаровъ, вооруженныхъ возстаній, коими адская рука крамолы думала повалить и сокрушить крѣпость государственную. Не мнѣ говорить вамъ объ „иллюминаціи помѣщичьихъ имѣній“, о грабежѣ имущества въ нихъ, изувѣченіи и уводѣ скота—многіе изъ васъ самовидцы сихъ преступныхъ дѣяній. Равно не нахожу нужнымъ перечислять вамъ жертвъ крамолы, героевъ долга, положившихъ жизнь свою за порядокъ и спокойствіе мирнаго населенія. Вы ихъ знаете. Многіе изъ васъ сами были или угрожаемы, или подвергали опасности жизнь свою. Удивительно ли, что правительству для водворенія порядка и спокойствія пришлось прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ воздѣйствія?

Но напрасно было бы успокаивать себя и думать, что потрясеніе своего строя должно пережить только одно государство. Не меньшія, если не большія опасности грозятъ нашей православной Церкви. Въ замыслахъ враговъ Россіи устои церковной жизни русскаго народа, особенно крестьянскаго сословія, всегда почитались такимъ же препятствіемъ на пути къ разрушенію, какъ и порядокъ государственный. Въ борьбѣ своей они выходятъ изъ совершенно правильнаго логически и исторически разсужденія. Если Россія создалась двумя силами—государственною и Церковью, то и разрушать нужно обѣ силы сразу, колебать и ослаблять и ту, и другую. Иначе цѣль достигнута не будетъ.

Примѣчаете ли вы, сопастыри мои, признаки этого натиска, этого похода на устои и даже основанія Церкви православной?

Видите ли вы усилія друзей смуты вырвать вліяніе Церкви изъ обычаевъ и порядковъ жизни простого народа?

Вотъ они: 1) повсюдныя жалобы на оскудѣніе вѣры и благочестія, и въ то же время все учащающіеся случаи глумленія и издѣвательства надъ духовенствомъ съ преступною цѣлью подорвать и совершенно уничтожить его авторитетъ въ глазахъ народа. 2) Кошунственное высмѣиваніе въ либеральныхъ газетахъ и особенно въ листкахъ, разбрасываемыхъ въ народѣ, православныхъ обычаевъ, обрядовъ и даже таинствъ съ цѣлью приравнять ихъ къ бесполезнымъ суевѣріямъ, выдуманымъ будто бы жаднымъ духовенствомъ для наживы. 3) Стремленіе, особливо въ сельскихъ приходахъ, поселить рознь, вражду между священникомъ и прихожанами съ цѣлью порвать существующую между ними нравственную связь, доброе вліяніе пастыря на пасомыхъ. Для этого употребляются самыя разнообразныя средства: то пускается въ оборотъ мысль, что священникъ беретъ лишнее за требы, притѣсняетъ, даже вымогаетъ. И вотъ на сходахъ составляются нелѣпыя приговоры о пониженіи до смѣшного таксы за требоисправленія причту. То внушаютъ крестьянамъ подозрѣніе, что священникъ въ союзѣ за одно съ помѣщикомъ и противъ мужика, слѣдовательно врагъ ему. И послѣдніе жгутъ помѣщика, жгутъ съ нимъ и священника. То, что онъ безконтрольно со старостою распоряжается церковнымъ имуществомъ и обобралъ церковь и т. д. Посѣянное такимъ путемъ зерно недоувѣрія къ священнику, разладъ между нимъ и приходомъ растетъ дальше и больше и приноситъ свой горькій плодъ. Нѣтъ вѣры не только его частному слову, но и церковной проповѣди. И эта послѣдняя, вмѣсто назиданія, подвергается сомнѣнію и недоувѣрію. А между тѣмъ, грамотная молодежь въ деревняхъ воспитывается непривзванными учителями въ духѣ совершеннаго отчужденія отъ Церкви, среди нея обильно разбрасываются листки и раздаются книжки и противъ правительства, и противъ Церкви и духовенства.

Но удивительнѣе и непонятнѣе всего то, что враги Церкви и государства, подкапываясь подъ первую и разрушая второе, въ то же время въ оправданіе своихъ дѣйствій любятъ ссылаться на Христа и христіанство. Получается путаница понятій странная, такая подтасовка и извращеніе ихъ, которыя способны сбить съ толку даже богословски образованнаго человѣка. Такъ, напримеръ, стараясь доказать, что у христіанъ не должно быть ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, и этимъ оправдывая ограбленіе первыхъ для послѣднихъ, что имъ, христіанамъ, лучше имѣть равенство имуществомъ, они обыкновенно ссылаются на свидѣтельство апостольскихъ посланій, повѣствующее объ общемъ имуществѣ первыхъ христіанъ, но при этомъ совершенно и намѣренно умалчиваютъ о томъ, что тогда у вѣрующихъ *было одно сердце, одна душа*, т.-е. были одинаковы взгляды, настроенія, а не различныя до противоположности партіи, какъ нынѣ. Самого Господа Хри-

ста Спасителя нашего они готовы назвать примѣромъ и учителемъ своихъ преступныхъ противогосударственныхъ дѣяній, ложно утверждая, будто Онъ и апостолы возставали противъ власти Кесаря и римскихъ порядковъ управления Иудеею. А когда власть на ихъ убійства своихъ представителей отвѣтила тоже убійствами, они лицемѣрно, какъ фарисеи, начали кричать въ газетахъ: смотрите, вотъ ваше христіанское правительство за-было заповѣдь Христову *не убій*—и убиваетъ! Очевидно, что они не признають христіанства, они лишь пользуются имъ, какъ средствомъ для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей. Для нихъ не существуетъ заповѣди „*не укради*“, когда съ оружіемъ въ рукахъ они обворовываютъ банки, почты, винныя лавки, частныхъ лицъ; имъ неизвѣстна заповѣдь: *не пожелай дому ближняго твоего, ни села его...* когда поднимають они цѣлыя деревни сбитыхъ съ толку простыхъ людей грабить и разорять чужія имѣнія.

Среди такихъ общественныхъ явленій и при внесенной ими путаницы понятій—что надлежитъ дѣлать намъ, братіе и отцы? Опираясь на свое православно-церковное самосознаніе, нужно твердо стоять на стражѣ здравыхъ христіанскихъ понятій и распространять ихъ. Враги Церкви сѣють смуту въ народѣ неправильнымъ и невѣрнымъ освѣщеніемъ христіанскихъ началъ. Пастырю Церкви надлежитъ выступить на борьбу съ разъясненіемъ тѣхъ же истинъ, но по разуму Церкви, по установленному въ ней авторитету церковнаго преданія. Не слѣдуетъ бояться угрозъ, извѣтовъ, клеветы и злобы вражеской. Чѣмъ лютеѣ она, тѣмъ вѣрнѣе побѣда. За пастыремъ скорѣе пойдетъ народъ, чѣмъ за непризваннымъ учителемъ. Божія милость оградить его самого и его правое и святое пастырское дѣяніе. Слѣдуетъ каждому изъ насъ, сопастыри мои, какъ можно ближе, непосредственнѣе встать къ врученной вамъ паствѣ, настолько ближе, чтобы каждую *овцу дѣйствительно глашати по имени*. Въ нынѣшнее смутное время каждому изъ васъ слѣдуетъ воистину быть *стражемъ* паствы своей, владѣть ея настроеніемъ, знать ея нравы, видѣть волка грядущаго, предусматривать приемы его нападенія и соразмѣрять свои силы и способы борьбы съ нимъ.

Будемъ же дѣйствительно стражами, пастырями и руководителями нашихъ паствъ. *Тѣмъ же, братія моя, стойте и держите преданія, имъ же научитесь словомъ или посланіемъ нашимъ. Достойно ходите званія, въ немъ званіи бысте.*

Благодать, миръ и милость Господа нашего Иисуса Христа да будетъ съ вами. Аминь“.

Нечего, кажется, прибавлять къ этимъ призывнымъ словамъ архипастырской любви, согрѣвающей подъ своими крылами гонимыхъ пастырей за правду Божію.

Если въ однихъ мѣстахъ есть уже и исповѣдники за дѣло пастырскаго служенія, то замѣтно отрадное пробужденіе духовенства и въ другихъ мѣстахъ. Какъ-будто всюду, по крайней мѣрѣ

въ лучшей части своей, оно предчувствуетъ что-то тягостное, и зоветъ собратій своихъ на путь сближенія съ своею паствою. Оно боится очевидно, что его паства отдалится отъ него, разоидется съ нимъ... И вотъ одно изъ такихъ пастырскихъ справедливыхъ, если такъ можно выразиться, самовнушеній, которое читаемъ на страницахъ „Смолен. Епарх. Вѣд.“.

„Трудно намъ будетъ отыскать свои затерянные бразды на нивѣ, нелегко подойти къ забытымъ дверямъ сердца нашей паствы, но будемъ стучать словомъ истины евангельской, и онѣ отверзнутся. Живаго слова народъ нашъ почти не слышалъ отъ своихъ пастырей, а традиціонная схоластическая, игнорирующая живую жизнь проповѣдь не только не трогаетъ его сердца, но и не всегда доступна его уму. Дѣло обновленія церковной жизни, такъ интересующее и захватывающее насъ, пастырей, совершается безъ всеобщаго вѣдома и участія народа, такъ какъ представительство отъ мірянъ въ лицѣ только церковныхъ старость, на пастырскихъ собраніяхъ, нельзя признать удовлетворительнымъ. Вообще народъ не приобщенъ къ великому общецерковному дѣлу. Нашъ прямой и священный пастырскій долгъ оживить свою проповѣдь, въ душевныхъ бесѣдахъ съ паствою, представить истинную картину современнаго состоянія церковной жизни, выяснить задачи, смыслъ и значеніе пастырскихъ собраній, путемъ нравственнаго воздѣйствія ввести мірянъ въ кругъ своихъ интересовъ, въ качествѣ полноправныхъ сотрудниковъ въ дѣлѣ возрожденія церковно-приходской жизни. Осуждая бюрократизмъ въ правящихъ сферахъ, мы сами практикуемъ тотъ же бюрократизмъ, чуждающійся общенія съ жизнью и людьми“.

Ахъ, если бы ревностиѣ и ревностиѣ блюли себя и стадо свое наши пастыри. Не пошло-бы это стадо за волками въ овечьей шкурѣ. И пока еще много добрыхъ членовъ этого стада, которые не только не поклонились золотому тельцу, выдвигаемому на видъ сторонниками внѣшняго прогресса, но сами помогаютъ посильно пастырямъ въ ихъ служеніи. Въ этомъ отношеніи нельзя не отмѣтить добраго почина князя Щербатова, который, въ цѣляхъ борьбы съ тлѣтворнымъ духомъ времени, учреждаетъ Братство Животворящаго Креста Господня, которое должно объединить православные приходы всей Россіи для утвержденія вѣры Православной и Русской Государственности.

„Съ этою цѣлью Братство ставитъ себѣ задачей: 1) распространеніе народнаго образованія въ духѣ Православной Церкви и русской народности и 2) обоснованіе приходскаго хозяйства, соотвѣтственно нуждамъ населенія прихода и при непосредственномъ участіи наиболѣе дѣятельныхъ членовъ его.“

Православное Братство имѣетъ въ виду: 1) приходитъ на помощь нуждающимся приходамъ денежными средствами, 2) ходатайствовать о нуждахъ приходовъ предъ правительственными и общественными учрежденіями, 3) возбуждать на основаніи заявленій нѣсколькихъ приходовъ общіе вопросы по церковному

обиходу, по мѣстному хозяйству, а также по государственному управленію, насколько оно касается приходской жизни.

Братство имѣть право приобрѣтать недвижимую собственность, учреждать свои благотворительныя заведенія, устраивать свои типографіи, печатать свои изданія, издавать газеты или журналы, имѣть свои высшія, среднія и низшія учебныя заведенія. Большую типографію предполагается открыть въ Москвѣ, гдѣ долженъ выходить еженедѣльный или ежедневный „*Временникъ*“.

Какъ благовременно это братство! Вѣдь посмотрите какъ ревностно блюдетъ свою церковь римско-католическое духовенство. Недавно на западѣ, по словамъ „Виленскаго Вѣстника“, римско-католическому епископу Ропу разрѣшено устройство въ Вильнѣ временныхъ курсовъ для римско-католическаго духовенства по социальнымъ вопросамъ. Читенія эти имѣютъ цѣлью ознакомить слушателей съ нѣкоторыми изъ этихъ вопросовъ, съ точки зрѣнія отношенія къ нимъ католическаго вѣроученія. Предположено прочитать девять лекцій съ допущеніемъ на нихъ и лицъ не духовнаго званія, но только по особымъ именнымъ приглашеніямъ.

Программа чтеній слѣдующая: 1) социальный вопросъ въ настоящее время, его начало и причины—лекторъ проф. Краковскаго университета В. Черкавскій, 2) развитие социализма и его стремленія—лекторъ проф. Фрейбургскаго университета А. Констанецкій, 3) начало и развитие христіанской демократіи—лекторъ А. Воронецкій, 4) основы христіанской демократіи—лекторъ проф. Бѣлецкой семинаріи ксендзь Георгій Мертулевичъ, 5) социальная организація нѣмецкихъ католиковъ за исключеніемъ организаціи аграрной—лекторъ ксендзь С. Адамскій (редакторъ изъ Познани), 6) аграрная организація въ княжествѣ Познанскомъ—лекторъ ксендзь Вавришнякъ (прелатъ изъ Познани), 7) жгучія нужды въ организаціи по аграрному вопросу—лекторъ С. Грабовскій, 8) жгучія нужды и организаціи по рабочему вопросу—лекторъ К. Скавронекій изъ Варшавы, 9) современное социальное законодательство въ Россіи—лекторъ мѣстный присяжный повѣренный Ѳ. Врублевскій.

„Можно было бы и намъ устроить чтенія для освѣщенія современныхъ социальныхъ вопросовъ съ точки зрѣнія *строго православной*, справедливо замѣчаетъ по этому поводу газета „Колоколь“. У насъ эти вопросы обыкновенно разрѣшаются такъ, что все православіе идетъ на смарку и уничтожаются всѣ вѣковые устои и чаянія русскаго народа. И рѣзко отрицательное отношеніе къ этимъ вопросамъ почти никогда не основывается на мысли о благѣ народномъ и о благѣ церкви, а только лишь на мысли о поддержаніи современнаго бюрократическаго режима. Несомнѣнно, что католики идутъ другимъ путемъ, стараются социальные вопросы подчинить интересамъ церкви и народа. Результатомъ этого является то, что Польша въ настоящее время

всего меньше подвержена аграрнымъ волненіямъ и рѣшительно несклонна отрицать частную собственность. Благодаря тому же обстоятельству, католическій епископъ является для своихъ пасомыхъ руководителемъ въ рѣшеніи социальныхъ и политическихъ вопросовъ. Мы же являемся отсталыми, не знающими чаяній искренно-вѣрующаго народа и не умѣющими съ точки зрѣнія строго православной разрѣшить современные важнѣйшіе вопросы“.

Будемъ же и мы работать, дондеже день есмь! И именно *работать!*.. Предложимъ своей паствѣ живое слово въ храмѣ, дадимъ ему и слово назиданія для чтенія, откроемъ ему, по крайней мѣрѣ въ селахъ, если это возможно, прицерковныя библіотеки, о существованіи которыхъ нерѣдко не знаютъ даже члены причта, увеличимъ число книгъ въ школьной библіотекѣ—такъ или иначе, но постараемся отвѣтить на запросы православно-вѣрующаго сердца. День еще не пришелъ... Нужно работать и надъ цѣльнымъ обществомъ и надъ усовершенствованіемъ каждой нравственной личности.

„Спаситель сказалъ: *ищите прежде царства Божія и правды Его*. Намъ нужно заботиться прежде всего о царствѣ Божіемъ, о правдѣ, тогда и земныя блага получимъ, тогда и царство Божіе настанетъ для насъ: будутъ господствовать на землѣ *и правда, и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ*.

Царство Божіе находится *внутри* насъ, т. е. наступить для насъ тогда, когда мы обновимъ внутреннее существо наше, нравственно усовершенствуемся. *Будьте совершенны, какъ Отецъ небесный совершенъ*. Эта заповѣдь должна предноситься нашему уму во всякомъ дѣлѣ, особенно теперь, въ періодъ увлеченія всевозможными реформами.

Безъ нравственного усовершенствованія никакіе прекрасные законы не могутъ создать лучшей жизни.

Ошибаются тѣ, которые думаютъ: разъ выйдетъ извѣстный законъ, и жизнь переиѣнится къ лучшему.

Нѣтъ, нужно воспитать такихъ дѣятелей, которые безкорыстно, по сознанію нравственного долга, посвящали бы себя на служеніе другъ другу, на оказаніе взаимной помощи во всѣхъ нуждахъ, духовныхъ и матеріальныхъ. Безъ этого никакія реформы не въ силахъ устранить ненормальностей жизни; безъ оздоровленія народной массы нельзя достигнуть общественнаго благополучія. „Какъ бы хороши ни были сами по себѣ общественныя учрежденія, они только въ очень незначительной мѣрѣ могутъ способствовать поддержкѣ національнаго характера. Учрежденія оживляются духомъ отдѣльныхъ лицъ, которыя устанавливають нравственный уровень и прочность націи. Гдѣ масса нравственно здорова, добросовѣтна, тамъ нація управляется честно и съ достоинствомъ. Политическія права, какъ бы они широки ни были, не могутъ возвысить народа, въ которомъ развратъ господствуетъ

между отдѣльными лицами. Даже свободу въ рукахъ развращеннаго народа придется признать за вредъ“ (Характеръ. С. Смайльса)...

Великіе мыслители приходили къ тому заключенію, что не нужно ограничиваться только реформами, введеніемъ новыхъ формъ общественно-государственной жизни, а нужно усовершенствовать духовную сторону человѣка. Новыя формы, новыя порядки, къ которымъ многіе такъ страстно стремятся, уже существуютъ на Западѣ, тѣмъ не менѣе и тамъ живется не лучше. Тамъ (въ Англии) просятъ работы, чтобы не умереть съ голоду, а работы нѣтъ. Тамъ (во Франціи) Панама, Дрейфусіада, Емберы, а за послѣднее время насиліе въ дѣлахъ вѣры—отнятіе церковно-приходскаго имущества. И тамъ, на Западѣ слышны стоны и жалобы; и тамъ есть безпросвѣтная голь и нищета,—пожалуй, больше, чѣмъ у насъ. У насъ въ деревняхъ, по крайней мѣрѣ, не откажутъ въ кускѣ хлѣба, а тамъ живущіе въ бель-этажѣ не знаютъ, что въ подвалѣ или на чердакѣ умираютъ съ голоду.

Намъ не нужно брать за образецъ западную культуру, потому что и тамъ тѣ же недуги, но только лучше замаскированы и не бросаются въ глаза. Культура вообще находится въ упадкѣ. Вотъ что пишетъ извѣстный социологъ Гербертъ Спенсеръ:—„Элементы первобытнаго варварства оживаютъ въ душахъ культурныхъ людей, слишкомъ многому учившихся и слишкомъ малому научившихся. Одичаніе врывается во всѣ отрасли общественной жизни. Науки, искусство, литература,—все носитъ слѣды этого грустнаго явленія. Въ искусствѣ господствуютъ чувственные сюжеты; литература принизилась до шовинизма; писатели приобрѣтаютъ всемірную славу не благородствомъ и красотой формы, не глубиной и оригинальностью содержанія, а просто воздѣйствіемъ на кровожадные инстинкты толпы; внѣшность заглушаетъ содержаніе, а плоды растущей техники покупаются цѣной исчезновенія лучшихъ духовныхъ силъ. Техника и наука развиваются; но нравственность падаетъ“.

Но „развращенныя единицы, —говорить Смайльсъ, —какъ бы ни велика была ихъ сумма, не могутъ образовать великой націи. Безъ честности характера отдѣльныхъ лицъ народъ не можетъ обладать настоящею силою, крѣпкою связью и прочнымъ здоровьемъ. Онъ можетъ быть богатымъ, просвѣщеннымъ и утонченно изящнымъ, но при всемъ этомъ стоять на краю гибели. Нація, состоящая изъ людей, которые живутъ только для себя и не имѣютъ другихъ цѣлей, кромѣ своего личнаго удовольствія, изъ людей, для которыхъ ихъ собственное ничтожное я составляетъ все,—такая нація приговорена къ смерти, и паденіе ея неминуемо“. Для оздоровленія такой націи необходимо „честнымъ людямъ, если таковые найдутся среди общей тьмы, заняться возстановленіемъ и возвышеніемъ личнаго характера, такъ какъ только имъ однимъ нація можетъ быть спасена“ („Воскр. День“ 1905 г. № 24).

Обязанность позаботиться о нравственномъ усовершенствов-

ваніи отдѣльныхъ личностей и цѣлаго общества, заключаютъ только что приведенныя сужденія „Пенз. Епарх. Вѣд.“¹⁾, лежитъ на насъ, пастыряхъ Церкви: *насъ Духъ святой поставилъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога* (Дѣян. 20, 28); намъ Спаситель сказалъ: *вы—соль земли, вы—свѣтъ міру* Мы должны съ Евангеліемъ въ рукахъ освѣщать людямъ жизненный путь, приводя людей къ нравственному совершенству, по слову Божию: *да будетъ совершенъ Божій человекъ, ко всякому доброму дѣлу, приготовленъ* (2 Тим. 3, 17). Время настало особенное. Народъ начинаетъ томиться голодомъ правды Божіей. Мы, имущіе хлѣбъ духовный, стоящіе у источника живой воды, должны утолить этотъ голодъ всѣми, располагаемыми нами по благодати Божіей, средствами“.

Да, будемъ же работать, *дондеже день не преиде...*

Гор. Коломна. Освященіе вновь построеннаго при- дѣла во имя преп. Серафима Саровскаго.

(Корреспонденція).

Съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго и Коломенскаго въ Михаило-Архангельской г. Коломны, церкви 18-го іюля сего года освященъ вновь построенный придѣлъ во имя Преподобнаго Серафима Саровскаго. Наканунѣ и въ день освященія храма въ богослуженіи участвовали мѣстный о. благочинный, протоіерей Коломенскаго Успенскаго собора А. П. Лебедевъ, о. ключарь того же собора протоіерей Н. П. Вележевъ, законоучитель Коломенской гимназій священникъ, о. В. А. Пробатовъ и мѣстный причтъ. Пѣлъ мѣстный хоръ. Не было внѣшней пышности, не любопытство собрало народъ въ храмъ: все это были искренно сочувствовавшіе созданію придѣла въ честь преподобнаго Серафима, среди нихъ виднѣлась особая внутренняя радость, воодушевленіе и благоговѣйная, глубоко умиленная молитва, а посему соответствующая тишина и порядокъ, облекавшіе особымъ величіемъ скромную внѣшнюю обстановку приходскаго праздника. Послѣ службъ всюду слышалось восторженное привѣтствіе другъ друга съ великою Божьею милостью приходу и благодарность жертвователю, оставившему братіи прихода для благоговѣйнаго почитанія преподобнаго Серафима столь очевидное побужденіе. Да, при видѣ

1) № 18, 1906 года. Замѣтка о воспит. отдѣльныхъ личностей заимствуется нами въ извлеченіи.

придѣла въ честь недавно прославленнаго Святого православный христіанинъ, вездѣ слышашій теперь предубѣжденные сужденія о святынѣ, утѣшается тѣмъ, что еще не отторгнулись русскіе люди отъ Церкви Божіей, что благоговѣнно чтутся ими угодники Божіи и что память преподобному Серафиму въ далекомъ отъ мѣста его прославленія градѣ Коломнѣ постоянно будетъ чувствоваться богослуженіемъ въ посвященномъ Преподобному придѣлѣ.

Иконостасъ придѣла десяти аршинной вышины, художественной, рѣзной работы, дорогого на полиментѣ золоченія. Двадцать двѣ иконы иконостаса греческаго письма исполнены на золотомъ чеканномъ фонѣ. Серебряныя и металлическія принадлежности алтаря и придѣла изящностью работы гармонируютъ съ отдѣлкою придѣла.

По окончаніи литургіи мѣстнымъ ктитормъ и благотворителемъ Іоанномъ Александровичемъ Постниковымъ была предложена священнослужачимъ и прихожанамъ праздничная трапеза, сопровождавшаяся многолѣтіями за Царя, Владыку Митрополита, мѣстныхъ участниковъ торжества. Рѣчью мѣстнаго священника, въ которой была выражена І. Н. Постникову благодарности за его ревностное исполненіе обязанностей церковнаго старосты, за его непосредственную заботу о благосостояніи Михаило-Архангельскаго храма, была закончена трапеза.

Освяти Господи, любящихъ благолѣпіе Дому Твоего и тѣхъ воспрослави Божественною Твоею силою.

Свящ. *Н. Милославинъ.*

Содержаніе: На Христа.—Изъ записокъ высокопреосвященнаго Леонид архіепископа Ярославскаго.—Благодатный часъ.—Обзоръ церковной жизни.—Гор. Коломна. Освященіе придѣла во имя преи. Серафима Саровскаго. (Корреспонденція).

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Типо-литографія И. Ефимова. Москва, Большая Якиманка; собствен. домъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

8 октября.

№. 40.

1906 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 27 сентября с. г. за № 4520, Михаилъ *Цуккеръ* допущенъ къ исправленію обязанностей псаломщика при Владимірской, что въ Епархіальномъ домѣ, церкви.

На представленіи Предсѣдателя Комиссіи по изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи приватъ-доцента университета А. Успенскаго объ особыхъ услугахъ, оказанныхъ названной Комиссіи благочиннымъ Московскихъ единовѣрческихъ церквей протоіереемъ Іоанномъ *Звѣздинскимъ*, священникомъ села Косина, Московскаго уѣзда, Александромъ *Ръчменскимъ*, директоромъ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія В. С. *Орловымъ*, регентомъ Синодальнаго хора А. Д. *Кастьальскимъ* и регентомъ хора Троицкой единовѣрческой церкви С. И. *Сунгуровымъ*, резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 26 сентября с. г. за № 4514, послѣдовала такая: „*Поименованныхъ лицъ, за ихъ услуги Комиссіи, благодарю и призываю на нихъ благословеніе Божіе*“.

Опредѣлены:

1) На штатную священническую вакансію при церкви Арнольдо-Третьяковскаго училища въ Москвѣ допущенный къ исполненію священническихъ обязанностей при названной церкви священникъ Николай *Ставровскій*, 23 сентября.

2) На штатную псаломщическую вакансію при той же церкви—допущенный къ исправленію псаломщическихъ обязанностей при оной Алексѣй *Смирновъ*, 23 сентября.

3) На вакансію псаломщика къ церкви с. Запонорья, Богородскаго уѣзда, учитель Селинской церковно-приходской школы, того же уѣзда, Павелъ *Озеровъ*, 26 сентября.

4) На вакансію псаломщика къ Московской Воскресенской, въ Гончарахъ, церкви учитель второклассной Гуслицкой школы Павелъ *Постниковъ*, 26 сентября.

5) На вакансію псаломщика къ Московской Богородицкой, при приютѣ безпризорныхъ дѣтей, церкви учитель школы при названномъ приютѣ Николай *Лебедевъ*, 26 сентября.

Перемѣщены:

1) Псаломщикъ Князе-Владимірской, при Епархіальномъ домѣ, Сергѣй *Шеховцевъ* къ исправленію должности псаломщика при Христорожественской церкви с. Бесѣдъ, Подольскаго уѣзда, 23 сентября.

2) На вакансію псаломщика при Московской Николаевской, на Курьихъ Ножкахъ, церкви псаломщикъ Московской Богородицкой, при приютѣ безпризорныхъ дѣтей, церкви Илья *Малининъ*, 26 сентября.

3) Псаломщикъ Московской Троицкой, на Воробьевыхъ горахъ, церкви Павелъ *Уваровъ* на вакансію псаломщика къ Московской Константино-Еленинской, въ Кремлѣ, церкви, 29 сентября.

Уволенъ за штатъ:

Псаломщикъ Московской Константино-Еленинской, въ Кремлѣ, церкви Яковъ *Копьевъ*, согласно прошенію, 29 сентября.

Исключенъ изъ списковъ умершій:

Діаконъ Андреевской, с. Сукова, церкви, Коломенскаго у., Георгій *Орловъ*, 17 сентября.

БЛАГОДАРНОСТЬ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Согласно постановленію Московской Духовной Консисторіи, отъ 21—23 сентября с. г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, симъ объявляется благодарность Московскаго Епархіальнаго Начальства крестьянину деревни Мансурова, Серпуховскаго уѣзда, Степану *Казакову* за пожертвованія, въ суммѣ 500 рублей, сдѣланныя имъ на благоуукрашеніе Богородицерожественской, погоста Выдры, церкви.

Отъ Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

При второклассной Чашниковской школѣ, Московскаго уѣзда, состоитъ вакантнымъ мѣсто завѣдующаго. Лица, желающія занять означенное мѣсто, имѣютъ обращаться съ прошеніями въ Московскій Епархіальный Училищный Совѣтъ на имя Предсѣдателя.

ВЪ ДОМОСТЬ

денежныхъ средствъ, поступившихъ въ Московскій Епархіальный Комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ, съ 5 іюля 1906 года.

№№	Наименованіе лицъ и учреждений.	Наличными.		Бумагами.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
233.	Черезъ о. благочиннаго Богородскаго у. свящ. М. Макѣева	36	5	—	—
234.	Черезъ о. благочин. Московскаго у. свящ. Н. Цвѣткова отъ подвѣдомственныхъ церквей	19	69	—	—
235.	Черезъ о. благочин. Звенигородск. у. прот. Вѣляева	11	75	—	—
236.	Отъ о. благочин. Волоколамск. у. свящ. А. Покровскаго отъ церквей	7	31	—	—
237.	Черезъ о. благочин. Богородск. у. свящ. М. Махаева дополнительно	24	45	—	—
238.	Отъ о. благочин. Клинскаго у. свящ. А. Львова	6	50	—	—
239.	Черезъ о. благочин. Волоколамск. у. свящ. Г. Кочетова отъ церквей	56	8	—	—
240.	Отъ о. благочин. Дмитровск. у. прот. Г. Парусникова	20	45	—	—
241.	Черезъ о. благочин. Бронницк. у. свящ. М. Соловьева	36	—	—	—
242.	Отъ Ново-Пименовск., въ г. Москвѣ церк. непосредственно	112	50	—	—

243.	Черезъ о. благочин. Серпуховск. у. свящ. Н. Спасскаго	8	—	—	—
244.	Черезъ о. благочин. г. Богородска прот. К. Голубева	275	40	—	—
245.	Отъ о. благочин. Московскаго у. прот. А. Колычева	70	9	—	—
246.	Отъ о. благочин. Бронницк. у. прот. В. Шумова	80	55	—	—
247.	Отъ о. благочин. Звенигородск. у. свящ. С. Доброва	23	61	—	—
248.	Отъ о. благочин. Клинскаго у. свящ. Львова	21	20	—	—
249.	Отъ о. благочин. г. Рузы свящ. С. Звѣрева	22	85	—	—
250.	Отъ о. благочин. Дмитровск. у. свящ. І. Парусникова	36	50	—	—
251.	Отъ Предтеченской, въ Фирсановскомъ домѣ, церкви непосредственно	14	60	—	—
252.	Черезъ о. благочин. Богородск. у. свящ. М. Махаева	33	25	—	—
253.	Отъ о. благочин. Московскаго у. свящ. Н. Смирнова	44	66	—	—
254.	Отъ о. благочин. Дмитровскаго у. М. Пятницкаго	4	83	—	—
255.	Отъ благочин. г. Рузы свящ. С. Звѣрева	24	80	—	—
256.	Отъ благочин. Дмитровскаго у. прот. І. Парусникова	21	15	—	—
257.	Отъ благочин. Волоколамск. у. свящ. А. Покровскаго	28	42	—	—
258.	Отъ благочин. Срѣтенскаго сорока г. Москвы свящ. С. Садковскаго	10	—	—	—
259.	Отъ свящ. Предтеченск. церк. при Фир- сановск. домѣ М. Разумовскаго	10	—	—	—
260.	Отъ благочин. Бронницк. у. І. Казанцева	12	20	—	—

Вѣдомость

о взносахъ церквей и причтовъ Московской епархіи на составленіе училищнаго фонда въ 1905 году, за 1904 годъ.

ОТЪ БЛАГОЧИНІЙ.	Церквей.		Причтовъ.		Итого.		Замѣчанія.
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
<i>Города Москвы:</i>							
1 Кафедральнаго собора	200	—	44	—	244	—	Въ томъ числѣ 122 р взноса за 1903 годъ.
2 Китайскаго сорока	248	—	222	50	470	50	
3 Ильинскаго, на Воронцовомъ полѣ	350	—	322	85	672	85	
4 Сергіевскаго въ Рогожской	465	—	299	—	764	—	
5 Николо-Ново-Слободскаго	286	—	267	50	553	50	
6 Богородицерождественскаго на Бутыркахъ	136	—	202	—	338	—	
7 Благовѣщенскаго, на Тверской	226	—	180	—	406	—	
8 Успенскаго въ Печатникахъ	223	—	156	25	379	25	
9 Петропавловскаго, въ Басманной	175	75	211	50	387	25	
10 Адриановскаго	253	—	231	60	484	60	
11 Спасскаго на Срѣтенкѣ	230	—	166	25	396	25	
12 Аѳанасіе-Кирилловскаго	355	—	289	50	644	50	
13 Власіевскаго	360	—	300	—	660	—	
14 Воскресенскаго въ Монетчикахъ	370	—	228	75	598	75	
15 Спасскаго въ Навивкахъ	305	—	173	75	478	75	
16 Ризположенскаго	261	—	230	—	491	—	
17 Единовѣрческаго	39	50	55	—	94	50	
Церкви Мѣщанской богадѣльни	100	—	—	—	100	—	
Итого	4583	25	3580	45	8163	70	
<i>Московскаго уѣзда:</i>							
18 Богородскаго	72	—	93	—	165	—	
19 Котловскаго	65	—	57	—	122	—	
20 Стребуковскаго	73	—	57	—	130	—	
21 Покровскаго-подъ-Елки	36	—	45	—	81	—	
22 Покровскаго на Филияхъ	32	—	33	—	65	—	
23 Останкинскаго	76	—	69	—	145	—	
24 Соколовскаго	59	—	55	—	114	—	
Итого	413	—	409	—	822	—	
<i>Богородскаго уѣзда:</i>							
25 Градскаго	135	15	93	—	228	15	
26 Успенскаго при пороховомъ заводѣ	101	71	90	6	191	77	
27 Хомутовскаго	33	—	33	—	66	—	

ОТЪ БЛАГОЧИННИ.		Цер-		Прич-		Итого.		Замѣчанія.
		квей.		товъ.				
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
28	Пружковского.	27	—	30	—	57	—	
29	Карповскаго.	52	18	39	—	91	18	
Итого . . .		349	4	285	6	634	10	
<i>Клинскаго уѣзда:</i>								
30	Градскаго.	60	—	63	—	123	—	
31	Зеленцинскаго.	58	—	64	—	122	—	
32	Никола-Тѣшиловскаго	51	—	51	—	102	—	
33	Рождественскаго.	87	—	51	—	138	—	
Итого . . .		256	—	229	—	485	—	
<i>Бронницкаго уѣзда:</i>								
34	Градскаго.	67	25	48	20	115	45	
35	Абакшинскаго	42	16	45	—	87	16	
36	Софьинскаго	33	—	36	—	69	—	
37	Шубинскаго	66	—	63	—	129	—	
38	Усмерскаго	45	—	48	—	93	—	
39	Марковскаго	47	—	46	—	93	—	
Итого . . .		300	41	286	20	586	61	
<i>Волоколамскаго уѣзда.</i>								
40	Градскаго	52	—	51	—	103	—	
41	Левкѣевскаго	68	—	63	—	131	—	
42	Буйгородскаго	51	—	60	—	111	—	
Итого . . .		171	—	174	—	345	—	
<i>Можайскаго уѣзда.</i>								
43	Градскаго	21	—	25	—	46	—	
44	Ельнинскаго	60	—	60	—	120	—	
45	Песковскаго	45	—	48	—	93	—	
Итого . . .		126	—	133	—	259	—	
<i>Серпуховскаго уѣзда.</i>								
46	Градскаго	72	60	97	—	169	60	
47	Темнинскаго	57	—	60	—	117	—	
48	Терецкаго	42	—	42	—	84	—	
49	Отрадинскаго	62	70	61	—	123	70	
50	Ильинскаго	43	—	39	—	82	—	
Итого . . .		277	30	299	—	576	30	

ОТЪ БЛАГОЧИНІЙ.		Цер-	Прич-	Итого.	Замѣчанія.
		квей.	товъ.		
		Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	
<i>Рузскаго уѣзда:</i>					
51	Лужковскаго	60 —	60 —	120 —	
52	Михайловскаго	69 —	69 —	138 —	
53	Алексинскаго	30 —	36 —	66 —	
Итого		159 —	165 —	324 —	
<i>Подольскаго уѣзда:</i>					
54	Градскаго	89 —	72 —	161 —	
55	Захарьинскаго	103 50	80 50	184 —	
56	Старо-Никольскаго	48 —	39 —	87 —	
57	Шебанцевскаго	72 —	72 —	144 —	
Итого		312 50	263 50	576 —	
<i>Верейскаго уѣзда:</i>					
58	Градскаго	45 80	31 —	76 80	
59	Смолинскаго	41 25	37 80	79 5	
60	Наро-Ѳоминаскаго	54 —	63 —	117 —	
Итого		141 5	131 80	272 85	
<i>Звенигородскаго уѣзда:</i>					
61	Градскаго	39 —	33 —	72 —	
62	Воскресенскаго	41 30	39 —	80 30	
63	Козинскаго	42 —	42 —	84 —	
64	Петровскаго	57 90	51 —	108 90	
65	Алексѣевскаго	41 30	33 50	74 80	
66	Акуловскаго	36 —	36 —	72 —	
Итого		257 50	234 50	492 —	
<i>Дмитровскаго уѣзда:</i>					
67	Градскаго	102 —	49 50	151 50	
68	Сергіевскаго	38 75	41 —	89 75	
69	Борковскаго	66 —	42 —	108 —	
70	Сурминскаго	76 —	44 50	120 50	
71	Круглинскаго	42 —	51 —	93 —	
72	Орудьевскаго	91 —	60 —	151 —	
73	Никола-Горшнскаго	77 50	60 —	137 50	
Итого		493 25	358 —	851 25	

ОТЪ БЛАГОЧИНІЙ.	Цер-	Прич-	Итого.		Замѣчанія.
	квей.	товъ.	Руб.	К.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	
<i>Коломенскаго уѣзда:</i>					
74 Градскаго	51	66	117	—	
75 Озерскаго	60	50	111	50	
76 Борзцовскаго	35	32	67	—	
77 Кобыковскаго	48	42	90	—	
78 Воскресенскаго	87	50	165	50	
79 Городищенскаго	47	48	95	—	
Итого	329	317	646	—	
А В С Е Г О	8168	30	6865	51	15033 81

Членъ Комитета священникъ *Александръ Клириковъ.*

Псаломщикъ *Григорій Родванскій.*

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Благодарность Епархіальнаго Начальства.—Отъ Московскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Вѣдомости.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъльковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
П. Беллавинъ.

Типографія И. Ефимова, Бол. Якиманка, собственный домъ.